

## ОТЗЫВ

**Официального оппонента диссертационную работу Александра Борисовича Савченко «ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ КАК ЭКСПОРТЕРА НА ГЛОБАЛЬНЫХ СЫРЬЕВЫХ РЫНКАХ» на соискание ученой степени доктора географических наук по Специальности 25.00.24 – Экономическая, социальная, политическая и рекреационная география**

Диверсификация национальной экономики и многокомпонентное участие в глобальных сырьевых и несырьевых рынках – залог устойчивого экономического развития и рационального ресурсопользования, основа оптимизации пространственного развития страны по разным векторам хозяйства. Методологически эти фундаментальные проблемы экономической географии в своей основе решались на основе актуальной картины, в редких случаях краткосрочной ретроспекции, хотя этапы и сам механизм территориального развития страны или региона в пространственно-временном отношении содержат много информативных материалов для создания методологии экономико-географического анализа и синтеза. Так, само становление, пространственный охват и ритмика глобальных сырьевых рынков таит в себе много важного для выявления актуальных и перспективных (прогнозных) построений в этой сфере. Для Российской Федерации однозначно важно понимание того, как прошлые «взлеты» и «падения» участия страны в глобальных сырьевых рынках сказывались на последующем развитии хозяйства, влияли на его временные и пространственные параметры.

Понятно, что территории Восточно-Европейской (Русской) равнины, а затем и Сибири и Дальнего Востока по мере развития Российской государственности вовлекались в международный сырьевой рынок с разной интенсивностью, зависящей не только и не столько от мирового (европейского или азиатского) спроса на те или иные товары, но и от политической конъюнктуры (как, впрочем, и сейчас). Поэтому выявление исторической сути явления (которое больше поддается описанию, чем современная и прогнозная картины), на наш взгляд методологически выигршно и полезно для теории географии. Сот ретроспективного анализа тянется нить к формированию методологической базы для познания закономерностей возникновения, развития, устойчивого существования и «падения» глобального сырьевого рынка с его «характерными временами» и «характерным пространством» охвата – производителя, потребителя и участника межрегионального и трансграничного трансфера сырья. В данном случае специфика - особенности, закономерности, правила и прочие атрибуты географической методологии - определяется не только природой самого сырья (а также товаров и услуг), но и «инерцией» - пространственной и временной - влияния сырьевого рынка на территориальное развитие страны. Яркие примеры с «сырьевой мотивацией» освоения просторов

Российской Арктики и Сибири и последующим истощением ресурсной базы демонстрируют многие авторы, в т.ч. географы. Но до сих пор в географии нет представления как параллельно шла модификация пространства, как мультиплицировались эффекты освоения ресурса, и сохранился ли «позитивный опыт» и технологии диверсификации участия в глобальной торговле сырьем.

*Поиском ответов на эти вопросы, попытками выявления закономерностей многовекового территориального развития страны по мере формирования и изменения ее места во всемирном разделении труда и в глобальных рынках сырья и определяется исключительная актуальность и новизна работы А.Б. Савченко.*

Среди защищаемых положений диссертационной работы сформулированы новые для географии: (1) представление о территориальном развитии как полимасштабном и полисистемном процессе, преобразующем территориальные структуры общества; (2) обоснована концепция ситуации территориального развития; (3) дано представление об идеальной составляющей территориального развития; (4) раскрыты особенности долгосрочного влияния экспортной специализации России на ее территориальное развитие; (5) установлена связь «волн освоения» и урбанизации страны с ее участием в глобальных сырьевых рынках; (6) обосновано представление о 4-х историко-географических макрорегионах России, где урбанизация и эволюция территориальных структур хозяйства во многом определялись участием в глобальных рынках сырья. В этом, на наш взгляд, и есть методологическая ценность разработанных автором положений диссертационной работы, вполне соответствующая требованиям к докторским диссертациям по специальности 25.00.24. В одном этом перечислении сосредоточены достижения диссертанта, которые имеют исключительное теоретические и практическое значения результатов исследований, которые, с одной стороны, выступают хорошей методологической основой для развития исследований разных сторон пространственной организации ресурсопользования и урбанизации, а с другой служат базой для совершенствования системы стратегического планирования, корректировки планов регионального развития, принятия управленческих решений при определении вектора диверсификации региональных экономик и пр.

Остановимся на анализе содержания диссертационной работы.

**Алгоритм построения работы.** Мотивация автора понятна, когда он отделяет эмпирическую и теоретическую часть результатов исследований. Однако, нам видится в этом и некоторое «опережающее действие» (*Замечание 1*), когда под будущий анализ и синтез создается теоретическая база вне реалий предмета исследований (в данном случае ретроспективного анализа динамики территориального развития в условиях «волн» глобального ранка сырья) - а не наоборот, когда в результате исследований формируется обновленная (новая) теоретическая база. Ведь в итоге, автором

*«выявлена долговременная динамика территориальных структур под воздействием участия в глобальных рынках конкретных сырьевых товаров», «установлено влияние характера и уровня диверсификации участия в глобальной торговле сырьем на геополитические и внутренние территориальные аспекты развития России» и другое. Возникает естественно и вопрос об универсальности «ситуационного подхода к изучению долговременного территориального развития страны», обусловленного в т.ч. участием страны в глобальных сырьевых рынках. Что первично и что из чего вытекает? Оппоненту видится, что диссертант несколько принизил значение материалов своих исследований т.н. «эмпирической части» диссертации (Замечание 2). И «волны», и этапы территориального развития России как экспортера сырья на глобальные рынки в XVII, XVIII, XIX и XX вв. и многие выявляемые пространственно-временные закономерности суть не эмпирики, а крепкого географического анализа и синтеза, который вполне претендует на статус аналитических (не только эмпирических, описательных, констатирующих) материалов для теоретических обобщений.*

**Уточнение представлений о территориальном развитии как таковом и применительно к России.** Представление диссертанта о территориальном развитии как о полимасштабном и полисистемном процессе, преобразующем территориальные структуры общества, логично и лаконично. Но все же, исходя из той же логики, в территориальном развитии меняются (преобразуются) не только территориальные структуры общества, но и соответствующие структуры природы. Итогом любого территориального развития становится «дихотомия» - вовлеченные в хозяйственное освоение и не вовлеченные в него (природные) территории, урбанизированные – неурбанизированные, старого освоения – нового освоения, «обратимо измененная» территория – «необратимо измененная территория» и пр. Территория выступает в данном случае не только материалом развертывания процесса, оставляющего «след», но и своего рода «хранителем инвариантных свойств» - потенциала того самого территориального развития (природного, социального – если в ней уже представлены инфраструктурные и институциональные элементы, производственного и др.). Вопрос к диссертанту – стоит ли уже на данном этапе разработки концепции так «сужать» представление о ключевом предмете исследований или же лаконичность, в данном случае, обусловлена тем, что «территориальное развитие» - понятие, занятое общественной географией? И только. (Замечание 3). В связи с этим, хочется вспомнить работы того же Б.Б. Родомана, а в отношении природной составляющей и места территориальной охраны природы – статьи Е.А. Шварца в «Известиях РАН. Серия географическая» о синхронизации стадий урбанизации и развития сетей охраняемых природных территорий. Методологически география никак не может определить место природных территорий в

системе территориальной организации общества и пространственного развития страны. Нельзя же руководствоваться в понимании территориального развития только *«производственно-сырьевым» принципом*. Идеи подойти к *территориальной охране природы как к непроектной сфере* и искать пути *органичного включения ее в систему пространственного развития* страны наряду с промышленностью, транспортом, сельским хозяйством, населением прослеживалось уже в работах А.Леша и В. Кристаллера, а затем и К. Тролля еще в 1920-1950-х гг. Правда, например, для СССР с его, с одной стороны плановым и централизованным хозяйством, а с другой, с бескрайними и малозаселенными просторами, с целыми регионами нетронутой природы идеи самоорганизации хозяйства в пространстве, поиск пространственных закономерностей в размещении хозяйственных объектов, в т.ч. сырьевых, и объектов непроектной сферы, не поддавались формализации. Кстати, заслуга диссертанта еще и в том, что он определил место «нематериальной» (организационно-территориальной структуры) в территориальной организации, что позволяет рекомендовать «географические основы» принятия управленческих решений и в этой сфере.

**О введении представления о «ситуации территориального развития».** На наш взгляд, приложение данного «понятия» к рассматриваемым вопросам и применительно к общественным системам, использованию территории и ее состоянию, вполне оправданно. Единственное, что требует уточнения – так ли идеально описывается «жизненный цикл ситуации» с помощью «нормального распределения Гаусса? (Замечание 4). Замечание носит общеметодологический характер, т.к. сами построения диссертанта претендуют на универсальность, применимость к многим случаям и явлениям. Попытка представить жизненный цикл «ситуации как волны событий» с *обязательным «кульминационным событием» (пиком «нормального распределения»), а не с «плато» относительно продолжительного периода сохранения уровня «ситуации», на наш взгляд условна.* Достаточно вспомнить (см. материалы диссертанта) развитие «сырьевых волн» - быстрое начало и становление, продолжительное сохранение добычи сырья в соответствии с рынком и существования флуктуирующего спроса, развитие кризиса рынка и спад рынка.

Субъектно-объектная специфика «ситуации территориального развития» и отмеченная диссертантом связь идеального и реального в ней действительно становятся ее неотъемлемой составляющей и зависят в первую очередь от поведения участников рынка. Разбирая традиционные глобальные сырьевые рынки с позиции территориального развития стран – поставщиков сырья и активных его потребителей автор только «отдельными мазками» выделяет контрастность масштабов и глубины влияния глобального рынка на территориальное развитие его участников, хотя,

понятно, что «географическое наследие» в развитии промышленной и транспортной инфраструктуры, городов, портов и пр. во многих странах, в т.ч. и России – суть исторических векторов глобальных рынков. Хотелось бы у автора увидеть перед обзором исторических ситуаций развития России как экспортера сырья на глобальный рынок увидеть экскурсы и аналогии для других стран, особенно для тех, которые в итоге выполнения своих экспортных функций получили «наследуемую структуру» территориального развития (например, территориальная асимметрия и специализация регионов Китая, Канады, США, некоторых стран Латинской Америки) (*Замечание 5*).

**Комментарии по обзору исторических ситуаций развития России как экспортера сырья на глобальный рынок.** К сожалению, оппонент не разделяет мнения диссертанта, что вполне сложившийся, имеющий хорошую методологическую составляющую материал второй части диссертации, посвященной историческим ситуациям развития России как экспортера сырья на глобальный рынок, можно считать «обзором», а не, например, «результатом историко-географического анализа и синтеза» (*Замечание 6*). Кстати, к этому заключению и, в конечном итоге, замечанию, оппонент пришел благодаря детальному рассмотрению последующего раздела диссертации, посвященного **трансформации территориальных структур России как экспортера сырья** в периоды «волн» - «пушной», «карабельной», «золотой», «хлебной», «нефтяной» и др. Несмотря на то, что некоторые позиции этой части работы, возможно, требуют более детальной историко-географической проработки, сам по себе анализ впечатляет своей органичностью построений и добротностью комментариев. По-видимому, именно поэтому, среди выводов, представляющих существо положений защиты, половина – три из шести – составляют выводы по разделу о трансформации территориальных структур. Из замечаний, хотелось бы обратить внимание диссертанта на то, что «пушная волна» на Сибирь помимо «геополитического вакуума» имела в своей основе еще и полное истощение пушных ресурсов в Европейской части России (см. замечательные работы 1950-1960-х гг. сотрудника Института географии С.В. Кирикова, которых обобщил материалы многих исторических источников и архивов, доступных на тот период (*Замечание 7*)).

В заключении отметим, что выводы, представляющие существо положений защиты, достаточно полно, хотя и весьма кратко, отражают итоги диссертационного синтеза. Диссертантом решена крупная теоретическая задача - **выявлены механизмы и закономерности долговременного территориального развития как важнейшей движущей силы территориальной структуры России, сформировавшиеся в процессе ее интеграции в глобальный рынок и всемирное разделение труда.**

Полученные результаты важны для дальнейшего развития теории экономической географии, в т.ч. выявления особенностей трансформации территориальных структур и природного ландшафта в процессе вовлечения России в глобальные рынки сырья, технологий, капиталов и услуг. Например, авторская методология анализа и синтеза вполне адекватна для понимания будущих ситуаций участия России в глобальном рынке экосистемных услуг как «экологического донора планеты». Положения, заключения и подготовленные диссертантом иллюстрации (карты сырьевых «волн») – готовые материалы для учебных курсов по экономической и исторической географии для географических факультетов университетов.

Материалы автореферата **полно отражают содержание диссертационной работы**. В публикациях диссертанта материалы диссертации отражены полно и адекватно.

Принимая во внимание все вышеизложенное, можно заключить, что рассматриваемая диссертационная работа «**ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ КАК ЭКСПОРТЕРА НА ГЛОБАЛЬНЫХ СЫРЬЕВЫХ РЫНКАХ**» соответствует требованиям ВАК (*пп. 9-14 Положения о порядке присуждения ученых степеней*) - «...разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как новое крупное научное достижение, либо решена крупная научная проблема, имеющая важное социально-культурное или хозяйственное значение...») к докторским диссертациям по специальности 25.00.24 – Экономическая, социальная, политическая и рекреационная география, а что ее автор **Александр Борисович Савченко достоин присвоения искомой степени доктора географических наук по специальности 25.00.24 – Экономическая, социальная, политическая и рекреационная география,**

Заместитель директора  
Института географии РАН,  
д.г.н., профессор,  
Заслуженный деятель науки РФ

А.А. Тишков